

569

У-Р

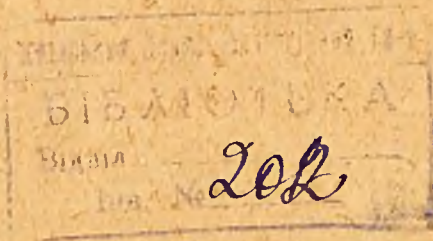
202/-

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ им. А. М. ГОРЬКОГО

Б Л И К О П.

**СИНТАКСИС ДОКУМЕНТОВ
КАНЦЕЛЯРИИ БОГДАНА
ХМЕЛЬНИЦКОГО**

(сложноподчиненное предложение)

- 78

НБ НПУ

імені М.П. Драгоманова

Київ — 1960

100310751

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ им. А. М. ГОРЬКОГО

БЛИК О. П.

Синтаксис документов канцелярии
Богдана Хмельницкого

(сложноподчиненное предложение)

Киев — 1960

Воссоединение Украины с Россией имело большое значение для экономического и культурного развития украинского народа. Оно спасло украинский народ от ига шляхетской Польши и угрозы порабощения со стороны султанской Турции.

В. И. Ленин писал: «Только новый период русской истории (примерно с XVII века) характеризуется действительно фактическим слиянием всех таких областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это вызвано было не родовыми связями... и даже не их продолжением и обобщением: оно вызвано усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один все-российский рынок»¹.

После воссоединения с Россией Украина стала составной частью всероссийского рынка. Между отдельными частями украинских земель усиливается обмен, расширяются экономические связи между Украиной и Россией. Одновременно растет значение письменного языка, который становится могучим средством общественного и культурного единения украинского народа. Поэтому для изучения истории языка исключительно важное значение имеет государственная и общественно-политическая переписка на Украине в XVII в.

С развитием капитализма украинский язык становится национальным языком.

В формировании украинского национального языка важную роль сыграли среднеподнепровские говоры, которые составили его основу. Вместе с тем украинский язык впитал в себя книжные элементы.

Документы канцелярии Богдана Хмельницкого представляют собой деловой, административный язык, который позже, в связи с формированием национального языка, стал составной частью будущего украинского литературного языка.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 137.

Универсалы, грамоты и письма Богдана Хмельницкого важны как своим содержанием — они посвящены эпохе борьбы украинского народа за свое освобождение из-под тяжелого ига польской шляхты, — так и многочисленными, притом интересными и весьма ценными, фактами историко-лингвистического характера.

Анализу этих научно-лингвистических данных и посвящена реферлируемая работа.

В диссертации ставится задача на материале официальных документов канцелярии Богдана Хмельницкого изучить типы сложноподчиненных предложений.

С этой целью были исследованы универсалы, грамоты и письма Богдана Хмельницкого, хранящиеся в Центральном государственном архиве древних актов (г. Москва), в Центральном историческом архиве УССР (г. Киев), в Рукописном отделе Государственной публичной библиотеки УССР (г. Киев), в Черниговском государственном историческом музее, в Архиве АН СССР (г. Ленинград), в Архиве Ленинградского отделения Института истории АН СССР, в Государственном историческом музее (г. Львов); в филиале Центрального государственного архива УССР (г. Харьков) и др., а также универсалы, грамоты и письма Богдана Хмельницкого, опубликованные в «Актах, относящихся к истории Южной и Западной России», т. III, СПб, 1861, в «Актах, относящихся к истории Западной России», т. V, К., 1853, в «Памятниках, изданных Временною Комиссиею для разбора древних актов», т. II, К., 1846; т. III, К., 1852, в «Подольских епархиальных ведомостях», 1887, № 47—48 и др.

Исследуемые документы датируются 1648—1657 гг., т. е. относятся к началу формирования украинской нации и украинского национального языка.

В необходимых случаях в работе приведены сравнения и сопоставления с данными летописей XVII в., грамот XIV—XV вв., а также с фактами современного украинского языка. Кроме того, изучаемые явления нередко сопоставляются с данными документов русского языка того же периода.

Конкретные материалы дали возможность установить специфические особенности синтаксиса сложного предложения украинского языка середины XVII в. и определить наиболее характерное для делового языка указанного периода, в частности и то, что легло в основу сформированного позже литературного языка украинской нации.

Диссертацию составляют такие части:

1. Введение (1—7 стр.).
2. Структура сложноподчиненного предложения (8—204 стр.).

3. Функциональная значимость союзов и история их развития (205—281 стр.).

4. Порядок предикативных частей сложноподчиненного предложения (282—329 стр.).

5. Выводы (330—335 стр.).

Во введении определена цель диссертации и дана общая характеристика исследуемых документов.

В I главе рассматриваются функциональные и структурные типы сложноподчиненного предложения.

I. Наиболее распространенными функциональными типами сложноподчиненных предложений являются предложения с определительной, дополнительной, временной, условной и причинной придаточными частями.

Судя по названным документам, в деловом языке XVII в. отсутствуют придаточные предложения сказуемые¹.

Что касается придаточных предложений следствия, то они почти не обнаруживаются как отдельный самостоятельный тип (отмечен один пример), однако оттенки следствия значительны в условных и придаточных причины. Таким образом, все известные в современном украинском языке типы придаточных, за небольшим исключением, были присущи украинскому языку XVII в., периода формирования украинского национального языка.

С достаточной полнотой представлены в исследуемых документах предложения с придаточной определительной частью.

Как и в современном украинском литературном языке, в документах канцелярии Богдана Хмельницкого различаются два функциональных подтипа сложных предложений с придаточной определительной частью: а) сложные предложения с придаточными присубстантивными, б) сложные предложения с придаточными прimestонменными.

Структурно эти виды предложений неоднотипны. Наряду с предложениями, почти соответствующими синтаксическим единицам современного украинского языка, встречаются и такие, которые отражают предыдущий этап в развитии синтаксиса сложного предложения в украинском языке, когда сочинение и подчинение выступали в ряде случаев еще недифференцировано. Среди сложных предложений с придаточной определительной частью выделяются две структурные группы.

¹ Сложноподчиненное предложение представляет собой сложное предложение, в котором каждая часть не равна, не тождественна отдельно взятому простому предложению, поэтому пользуемся принятыми в научной литературе терминами «главная часть», «придаточная часть», условно (в отдельных случаях) — термином «придаточное предложение».

Первая группа. Предложения с препозитивной придаточной определительной частью, которые, в свою очередь, подразделяются на несколько групп.

а) Предложения, в препозитивной придаточной части которых содержится после местоимения имя существительное, раскрывающее указательное местоимение в главном. Ср.: *...а которые е т а т а р о в я на нашей сторонѣ, и тѣ в землю его царского величества не помышляют...* (Письмо от 29.IX.1649 г.)¹. *И хто би коллек з б р а т и и их хотел цех поеднати и робити з товаришам ровно тот повинен цехмистра и братю годити на чом может поеднати* (Универсал от 18.XI.1656 г.)².

Наблюдение над предложениями этого типа по данным документов делового языка более раннего периода показывает, что предыдущим этапом в их развитии были такие конструкции, в которых обе предикативные части—как препозитивная придаточная, так и постпозитивная главная—закljučают в своем составе рядом с местоимениями имя существительное. Ср.: *И которые люди имуть жити на тѣх землях монастырских, и тѣм людем надобѣ моя дань* (Жалов. грамота 1404 г.)³; *А которые аргизи тыми рады пришоу до Кіева, тот аргизи выняли есмо на нас* (Грамота 1506 г.)⁴; *А которые люди в обыскѣх в одном дѣлѣ двои рѣчи говорят, и из тѣх людей, изо ста человек, выбрав лутчих людей прикащиков и крестьян, пяти или што бити кнутьем* (Судебник 1550 г.—1582 г.)⁵.

Характерную особенность всех названных конструкций составляет наличие сочинительных союзов (а, и), соединяющих препозитивную придаточную с постпозитивной главной частью.

б) Предложения с препозитивной придаточной определительной частью, в которых наличествует имя рядом с местоимением, но сочинительный союз в постпозитивной части отсутствует. Ср.: *А которые бы своеволники в пожитки втручались и перешкоду монастыревѣ чинили, таковые... строго каранья найдут* (Универсал от 2.IX.1656 г.)⁶.

в) Предложения о препозитивной придаточной определительной частью без имени существительного, которое названо в главной постпозитивной части,—отчего вся структура становится более слитой. Ср.: *А што на нашем боку, ты е татаре в землю его царского величества не помышляют* (Письмо от 29.IX.1649 г.)⁷. Строение этих предложений нарушается в ряде случаев включенными конструкциями, которые отделяют придаточное определительное от главного. Такими отделяющими предложениями чаще всего бывают дополнительные. Ср.: *А што есмо в прежней грамотѣ до тебе пріятеля нашего писалы, озна-*

имуючи же хан крымский з ордами вшедший в полк брянславский города украинные пустошат, козаков стинает и людей в полон берет. — тые вѣсти истинные и подлинные суг (Письмо от 16.VII.1657 г.)⁸.

г) Предложения с наличествующими в препозитивной части рядом стоящих имени существительного и местоимения, которые отсутствуют в главной постпозитивной части. Ср.: *Якие колвек миєм вѣсты, твоему царскому величеству пресылаем* (Письмо от 8.VI.1654 г.)⁹.

Сложные предложения с препозитивными определительными придаточными содержат, таким образом, рядом с местоименным существительное в обеих либо в одной из объединяемых частей — препозитивной или постпозитивной.

Но имя существительное могло опускаться одновременно и в препозитивной, и в постпозитивной части. В этом случае возникает новый тип придаточного, напоминающий придаточное дополнительное или подлежащее в современном украинском языке. Ср.: *А хто за тым найменшю отцом межигорским кривду и шкоду, або перешкоду в том чинити важился, та ковый каран будет сурово и поплатит того сам* (Универсал от 24.V.1651 г.)¹⁰; *А хто бы мѣл якую трудность задавать, такового мы строго будемо карать* (Универсал V.1657 г.)¹¹.

Как в первом, так и во втором предложении препозитивная и постпозитивная части могли иметь имя существительное. Ср. первое из вышеприведенных предложений после его модификации: *А хто бы с козаков там найменшю отцом межигорским кривду и шкоду, або перешкоду в том чинити важился, та ковой своеволник каран будет*.

В конструкциях с опущенным существительным в главной и придаточной частях атрибутивные отношения утрачиваются: вместо них выступают объектные или субъектные отношения.

д) Изредка встречаются предложения, где в функции коррелята выступают личные местоимения: *...Которую яму под нами были выкопали, сами в ню ся обвалили* (Письмо от 8.VI.1648 г.)¹².

Подобные конструкции отражают практику живой речи, почему они и обнаруживаются в украинских грамотах, где преобладает, как правило, стихия народной речи. Ср.: *Который крестьянин монастырский купит или миняет, и он пятнит монастырь* (Грамота 1404 г.)¹³; *...а которой крестьянин монастырской продаст в торгу в сель, и они платят игумену савь в монастырь* (там же) и др.

Вторая группа. Довольно широко и полно представлены в ис-

следуемых документах сложные предложения с постпозитивной придаточной определительной частью. Среди них различается также несколько групп предложений.

а) Предложения с повторением определяемого имени существительного в постпозитивной придаточной части. Ср.: *А дворянина твоего царского величества не задержив, отпустилимо, который дворянин... изустно... службу нашу скажет* (Письмо от 26.XI.1649 г.)¹⁴, *...бо посланца вашого ѣдучого от князя вишневецкого з листами меновите Иоан Трифонов поимали есмо, с которых листов добре есмо виразумѣли* (Письмо от 11.VII.1648 г.)¹⁵.

б) Предложения с повторением после относительного местоимения поясняемого слова, семантически близкого к определяемому слову главной части предложения. Ср.: *...и там их били и языка татарского оттолѣ к нам приведено, которой татарин о замыслах неприятельских нам подлинно сказат не умѣл* (Письмо от 22.II.1655 г.)¹⁶; *А что ваше царское величество и нынѣ мылость свою недавно через подьячего своего Ондreja Ардабьева показати изволил, и за то вашему царскому величеству много челом бьем за которым посланцо м... и мы тотчас посла нашего Самуила Богдановича... посылаем* (Письмо от 12.XI.1652 г.)¹⁷.

в) Предложения с придаточной определительной частью, отделенной от поясняемого слова главной части группой членов предложения и без повторения определяемого слова в придаточной части. Эти предложения делятся, в свою очередь, на предложения, в которых поясняемое слово главной части отделено от придаточной определительной части: 1) группой главных и второстепенных членов, 2) глаголами-сказуемыми или глаголом — частью составного сказуемого, либо другими глагольными формами, 3) распространенными или нераспространенными определениями или определениями-приложениями.

г) Предложения с придаточной определительной частью, локализованной непосредственно после поясняемого слова главной части. Последние в исследуемых документах количественно преобладают, а в современном украинском языке составляют норму¹.

Ср.: *Ваша мость, только рач се поспешат з ратными Его Царского величества людами, которых в области своей маєи* (Письмо от 22.VII.1657 г.)¹⁸.

Локализация придаточной определительной части непосредственно за определяемым словом главного предложения обусло-

¹ Ср. В. И. Борковский, Синтаксис древнерусских грамот, сложное предложение, М., 1958, стр. 112, 134.

вила позже возникновение конструкций с интерпозицией придаточной части. Ср.: *...абы тые бѣлца, которые здавна тому монастыреви од королей и инних наданые, при них зоставали* (Универсал от 11.X 1654 г.)¹⁹.

В исследуемых документах встречаются сложные предложения, в которых придаточная часть относится к отглагольному имени, т. е. выступает присубстантивной. В таких случаях на атрибутивное значение придаточного накладываются добавочные оттенки, приближающие придаточную определительную часть к придаточному дополнительному, что особенно подтверждается наличием в ней соответствующих союзов. Такие конструкции в реферируемой работе квалифицируются как предложения с определительно-дополнительной подчинительной частью¹. Ср.: *Кѣди ж левнулю маем вѣдомост, же и тепер недавно король полский так до хана крымского, яко до турков, своего послал посла* (Письмо от 8.VII.1654 г.)²⁰ и в современном украинском языке: *Павло тут подав пригінчому думку, щоб уперед грудорізи пустив, щоб розрізали дерниння* (К. Гордненко).

Части сложного предложения с придаточной определительной соединяются свойственными, как правило, и современному украинскому языку союзами и союзными словами *що, хто, котрий (которий), який (какой), що (что)*, а также *іж, же*.

II. Сложные предложения с придаточной дополнительной частью. Семантически конструкции с придаточной дополнительной частью близки в основном к соответствующим конструкциям современного украинского языка.

Зависимые от различных по семантике глаголов главной части придаточные дополнительные сходны преимущественно с соотносительными конструкциями в современном украинском языке и делятся, согласно значению глаголов, на несколько групп. Придаточные, зависящие от глаголов со значением:

1) проявления воли: *постерегати, желати, напаминати, промишляти, хотѣти, утверждати, обрадуватися, помагати, об'являти, послати, карати, надѣятися, прислати, варувати*. В эту группу включаются глаголы, выражающие приказ: *приказувати, велѣти, означувати* и др.;

2) высказывания: *сказувати, сказати, извѣстити, обвѣщати, говорити, увѣдомляти, розказувати, отказати, отговариватись* и др.;

¹ Ср. «Курс сучасної української літературної мови» под ред. Л. А. Булаховського, т. II, К., 1951, стр. 211; А. Б. Шапиро, О принципах классификации подчиненных предложений, ж. «Русский язык в школе», 1937, № 2.

3) восприятия органами чувств: *послушати, угледити, видѣти, вислушувати, розсматривати, шильновати* и др.;

4) интеллектуального восприятия: *вѣдати, довѣдатись, свѣдати, виразумѣли, узнати, уразумѣти, разумѣти, вѣрити, припомнити* и др.;

5) интеллектуального реагирования: *розгнѣватися, радуватися, дивоватися, надѣятись, просити, недовѣряти, ускаржатися, дивуватися* и др.

В ряде случаев придаточные дополнительные содержат добавочные оттенки обстоятельственных предложений цели и причины, что обусловлено не только семантикой глагола, который уточняется придаточным, но и характером всего предложения, союзов и цельностью содержания.

По своей структуре предложения с придаточной дополнительной частью неоднотипны. Среди этих предложений различаются две группы: одни из них отражают более древний этап в развитии сложных предложений, когда в языке еще не было четкой дифференциации сочинения и подчинения, другие напоминают предложения современного украинского языка и весьма близки к ппм.

В целом предложения с придаточными дополнительными можно подразделить на четыре группы.

а) Предложения, в которых придаточная дополнительная часть присоединяется к главной союзом подчинения, сопровождаемым союзом сочинения. Ср.: *Пишеш до нас про вѣдомост цариков... и жеби они мѣли помysl в государство его царского величества ити воевати* (Письмо от 29.IX.1649 г.)²¹; *Мѣти хочем и сурово розказуем, а же бы жаден по мѣстах и мѣстечках украинных гандле отправуючих, альбо перемешкиваючих до права полковницкого, козацкого и мѣского потягать не важился* (Универсал от 2.V.1657 г.)²²; *Который за тым от нас суполну владзу маєт тим полком справовати, непослушных караты и волностей товариства нашего постерегати, а поданных панських не укрывати, и а бы тамо жадная свояволя не была водлуг особливого универсалу нашего шильнѣ доглядати* (Грамота от 1.VIII.1650 г.)²³.

б) Предложения с препозитивной придаточной дополнительной частью с союзом сочинения в главной и придаточной частях. Ср.: *А что прогнѣвался был твое царское величество на преосвященного пастыря нашего... и сему не вѣрити* (Письмо от 28.VII.1654 г.)²⁴.

в) Предложения с препозитивной придаточной дополнительной частью без союза сочинения в главной постпозитивной части.

Ср.: *А хто бы мѣл якую трудность задавать, такового мы строго будемо карать* (Универсал 4.V.1657 г.)²⁵ и др.

Предложения с дополнительным подчинением находят соответствие в размещении частей сложных предложений с определенным подчинением.

Рассмотренные сложные предложения уже четко гипотактичны, независимо от того, есть ли в них союз подчинения или нет. Ср.: *...и то к нам великая милость его царского величества, радуемся* (Письмо от 18.X.1652 г.); *И послов его царского величества ради дѣлъ каковых держат и поки задержат. не въдаем* (Письмо от 17.V.1652 г.)²⁶.

Эти конструкции имеют ту специфику, что препозитивная часть, хотя и выступает формально придаточной, но передает мысль, более важную, чем та, которая передается главной постпозитивной частью. Об этом достаточно четко говорит хотя бы лексический состав главной и придаточной частей сложных предложений.

Предыдущим этапом в формировании этих конструкций были, вероятно, предложения без союза или только с союзом сочинения, которые встречаются в памятках XVI в. и раньше. Ср.: *...якоже дей и присягнули на том мужобойцы, то кого се стало, межи собою не ведают, и не суть причинцами сами того мужобойства* (Книга Луцька ктродська, 1596 г.); *...и пришли смо на греблю пна стрыбылеву а гребля перекопана* (Ист. арх., кн. 8, гр. 29, 1, 145).

В первом предложении словосочетание *том мужобойцы* соответствует конструкции *на том, что мужобойцы*, во втором — сочетание *а гребля...* — конструкции *увидели, что гребля*¹.

Подобные конструкции встречаются в современных украинских диалектах. Ср.: *Іван припліу, аж то н'єа матка*².

г) Предложения, в которых придаточная дополнительная часть раскрывает дополнение — местоимение главной части. Ср.: *А ляхи отговаривались тѣм, яко нѣхоти не имѣют и лошади худы* (Грамота патриарху Никону от 26.II.1655 г.)²⁷.

Отдельную подгруппу составляют предложения рассмотренной выше группы, которые возникли из определительных³. Ср.: *Озна-*

¹ Ср. «Курс сучасної української літературної мови», т. II, стр. 218.

² Ф. Т. Жилко, Нариси з діалектології української мови. К., 1955. стр. 223.

³ Ср. мнение В. Н. Мигирова о придаточных временных с союзами с тех пор как (когда) в докторской диссертации «Эволюция придаточного и разные виды трансформации главного и придаточного предложений в русском языке». стр. 138 (Машиннопись фонда библиотеки им. В. И. Ленина).

и́меем сим нашим писанѣем старшинѣ и чернѣ войска нашего за-
порозского и кождо му, кому только показано будет... (Уни-
версал от 24.VI.1657 г.)²⁸, а также в украинских грамотах XIV—
XV вв. *Тым то листом чинимы знаменит в сим, которым того
требѣ* (Грамота 1388 г.)²⁹; *А се я пан Ян Шькотский пан вислиц-
кии староста галикии свѣдчю то и познаваю сим нашим листом
кождо му добром кому надобѣ* (Грамота 1409 г.)³⁰.

Значительное место в исследуемых документах занимают пред-
ложения, в которых придаточная дополнительная часть выступает
как форма то прямой, то косвенной речи, а чаще как форма не-
расчлененная, со смещением особенностей прямой и непрямой
речи¹. Ср.: *А просим рач ваша милость в приязни своей к нам
неуставати и в дальший час так же* (Письмо от 24.XI.1651 г.)³¹.

Встречаются конструкции, в которых три возможных способа
соединения частей сложного предложения выступают комбиниру-
ванию, а именно: первая придаточная часть составляет прямую
речь, вторая присоединяется союзом-местоимением, а последую-
щая — союзом сочинения.

Более частыми являются предложения, в которых первая при-
даточная часть присоединена к предыдущей союзом подчинения,
а последующая — союзом сочинения: *Приказуем тебе сурово,
(I) абы тот помѣненный ставок при отцах оставал, яко им нада-
ний, (II) и перешкожати им нѣхто не має в уживанью его и в
будуванью млынка* (Универсал от 24.V.1651 г.)²³. В этом пред-
ложении часть *и перешкожати им нѣхто не має в уживанью его
и в будуванью млынка* по смыслу выступает дополнением к части
сложного предложения *приказуем тебе сурово*. Грамматически
оформленное дополнительное подчинение должно было бы быть
выражено фразой *абы перешкоды им нѣхто не має в уживанью
его и в будуванью млынка*. Замены требует не только союз, но
и форма глагола-сказуемого.

Конструкции со смещением прямой и косвенной речи ведут
свое начало от народного языка. Ср.: в современных украинских
диалектах *...прихожу додому /д'їед лайе менї чоґо пришоу*²;
также в литературном языке (под влиянием народной речи): *Еней
кричить, що я Нептуну Півкопи грошей в руку суну, Аби на морі
иторя угих* (И. Котляревский).

Исследуемые документы иллюстрируют тот довольно ранний
этап развития и совершенствования приемов передачи прямой

¹ См. В. В. Виноградов, Русский язык (Грамматическое учение о
слове), М.-Л., 1947, стр. 709.

² См. Ф. Т. Жилко, Указ. раб., стр. 217.

речи, через непрямую, о котором говорил еще А. М. Пешковский¹ они указывают также на громадную роль корреляции в процессе формирования и дифференциации гипотаксиса.

В период составления изучаемых документов намечается замена заимствованных союзов украинскими союзами. Напр., *иж* заменяется союзом *що*. Об этом красочно, свидетельствуют примеры с рядом стоящими союзами *иж* и *що*. Напр.: *Ознаймуем сим писанием нашим кождому, кому о том вѣдать належить, вше-лякой кондиції людем, и ж що славной памяти Раина княжни Вишневецкая... полн сѣножаты и инние грунты до уживанья монастыревѣ Мгарскому надала* (Универсал от 18.IV.1655 г.)³³.

III. В документах канцелярии Богдана Хмельницкого засвидетельствованы сложные предложения, в которых препозитивная придаточная часть раскрывает субстантивное местоимение — подлежащее главной части. Ср.: *А хто бы тым найменшю отцом межигорским кривду и шкodu, або перешкоду в том чинити вжился, та ко в ѡй кран будет сурово и поплатит того сам* (Универсал от 24.V.1651 г.)³⁴. Предложения этого типа часто имеют еще дополнительно условный оттенок. Ср. также в документах XVI в.: *А хто бы мед с пчелою стояти, або зверь ловити, тот повинен пану кунцу дати* (Опись Вишницкого замка, 1552 г.)³⁵. Местоимения главных частей субстантивировались: они полностью заменяют имена существительные.

Как показывают данные исследуемых документов, придаточные этого типа образуются из предложений атрибутивного подчинения. Ср.: *А хто бы мѣл з нашою стороны чинити неправду, таким своевольным росказали смо голови рубить* (Грамота от 25.VIII.1649 г.)³⁶.

Введением слова — названия объекта или субъекта достигается четкость и выразительность мысли, передаваемой сложноподчиненным предложением².

В документах канцелярии Богдана Хмельницкого встречаются сложные предложения, в которых придаточная часть заменяет подлежащее главной части. Ср.: *Же хто колвек с козиков на кгрунтѣ монастырским оселость мает, повинен десятину давать на монастыр за всего збожа, также покотеллицзну и очковое* (Универсал от 30.V.1652 г.)³⁷.

В связи с формированием предложений с придаточной опре-

¹ См. А. М. Пешковский, Русский синтаксис в научном освещении, изд. V, М., 1935, стр. 380.

² Ср. повторение определяемого слова в предложениях постпозитивного типа, о которых говорилось выше.

делительной, дополнительной и с придаточной подлежащей частью меняется функция указательных и вопросительных местоимений, которые переходят в разряд относительных. Относительная функция местоимений закрепляется в предложениях четкого гипотаксиса. Начальная недифференцированность относительных и указательных, относительных и вопросительных функций местоимений иллюстрируется предложениями определительного подчинения с именем существительным, стоящим рядом с местоимением (примеры см. выше).

IV. Среди конструкций с временной придаточной частью различаются два типа предложений.

1) Предложения, в которых между главной и придаточной частью имеются чисто временные смысловые отношения. Ср.: *Хан прислал до нас ускаргающихся, што в полку Богуновом татар много побито, кды ся назад повернули с ханом и шкочу им козаки ущили...* (Письмо от 24.I.1654 г.)³⁸.

2) Предложения, в которых временные отношения дополняются другими оттенками: условными, причинными, определительными и др. Ср.: *А коли знову потреба би били не будта як первей... и на того надежду маем* (Письмо от 29.IX.1649 г.)³⁹. *...же забор сталсе з ваших вперед на тот час, коли осудар начал се заводити з его милостю нашим* (Письмо от 17.VII.1650 г.)⁴⁰, а также другими оттенками.

В структурном плане среди сложных предложений с придаточной частью времени различаются, с одной стороны, предложения, соотносительные с предложениями современного украинского языка; с другой стороны, архаические конструкции — предложения с нечетко выраженным подчинением. Привлекают внимание предложения, в которых рядом с союзом подчинения в логически зависимой части сохраняется союз сочинения. Последний употребляется также и в главной части. Ср.: *И в скорѣ ущия меж собою думу, Ляницкоронский посланцов своих и калга салтан мурзу своего до короля подского выслали... и надѣются силы от Венгер, Волохов и от наши силитрийского и от иных краев, и однолично всю Украину сего лѣта мыслят извовать...* (Грамота от 8.IV.1655 г.)⁴¹. *...и ког да еще к сему досада какава будет, и для того выразумѣня один уневерсал и вам посылаем* (Универсал от 23.III.1654 г.)⁴²; *...а кды юж с ляхами злучатсе, и сам хан рушитсе со всею потугою...* (Письмо от 23.VI.1654 г.)⁴³; в других документах того же периода: *И как мы тот порох и свинец привезли на корочю, и тот порох и свинец узят у нас в твою государеву казну* (Челобитная украинцев 1650 г.)⁴⁴.

От обычного сочинения приведенные конструкции отличаются

тем, что они включают в препозитивную часть наречие времени, что и обусловило первоначальное возникновение предложений с препозитивными придаточными временными частями. Передавая временные связи между соединяемыми частями, наречия времени еще не выступают средством их соединения. Эти функции выполняют пока союзы сочинения.

Наблюдается сравнительно широкое использование предложений, в которых исчез союз сочинения в логически независимой постпозитивной части. Ср.: *...а коли причину дадут і кривды чинить людем нашим будут, мы за християн своих уйемося и от бога искати помочи будем* (Письмо от 26.I.1654 г.)⁴⁵.

Сочинительная связь в таких предложениях ослаблена двумя факторами — опущением союза сочинения в постпозитивной части и введением наречия времени в препозитивную часть.

Широко употребляются в исследуемых документах предложения с введенным в постпозитивную главную часть соотносительным словом, выраженным наречием времени. Ср.: *а когда не будет милости твоего царского величества и не восхощеш нам вичручки и помощи давать и против неприятелей наших и своих наступать, тогда мы... потуду с ними станем бытсы...* (Письмо от 8.II.1649 г.)⁴⁶. Предложения этого типа нередко встречаются и в других документах соответствующей эпохи, напр., в украинских летописях.

На подчинительную связь в таких предложениях указывают наречия времени в обеих присоединяемых частях (*коли... тогда, когда... тогда, когда... тогда, гды... тогда, на тот час... теды, скоро... вскорь* и др.). Эти предложения по своей структуре очень близки к соответствующим предложениям современного украинского языка.

Соотносительны с конструкциями современного литературного языка и предложения с коррелятом *то* в логически зависимой части. Ср.: *А когдаж бы мы похотѣли до вашего королевского маестату удатися, то узы и мечи на нас готуют* (Универсал от 2.VII.1648 г.)⁴⁷. Эти конструкции, кроме временных отношений, передают отношения условные.

Все приведенные выше типы сложных предложений имели, как видно, союз сочинения. Однако в исследуемых документах наблюдается употребление предложений без союза сочинения в препозитивной придаточной части. Ср.: *...кгда будет поворачать з государства вашего царского величества, безпечальный здоровья своего будучи, доброволне всюди пропущений* (Письмо от 1.VII.1650 г.)⁴⁸; *Послѣ того, в колько лѣт, гды непрестанно дѣялися от поляков злобных бѣды и крайнія разоренія, то гды*

знову мы вси с Барабашем сусликовали есмо о том через нарочитых послов наших до его королевское величества... (Грамота от 28.V.1648 г.) ⁴⁹.

Выше отмечалось широкое использование конструкций с придаточной частью времени, стоящей в препозиции. Одновременно в исследуемых документах часто встречаются предложения с постпозитивной придаточной временной частью. Ср.: *Не дивоват на том же забор стался з ваших вперед на тот час коли осудар поил се заводити з его милостю королем нашим* (Письмо от 17.VII.1650 г.) ⁵⁰.

Временные отношения могут дополняться условными. Ср.: *...Што нам лѣпшей будет, коли тут меньшей будет неприятелей...* (Письмо от 8.VII.1654 г.) ⁵¹.

Возможность постановки придаточной части в постпозиции обусловлена введением в предложение союза-наречия. С введением последнего придаточная часть становится более подвижной. Она начинает выступать и в интерпозиции: *Бо послалисмо посланника Василя Бута, сотника Хоролского, ещче перед тим, покила се не рушила сам хан до него, заѣдуючи его замыслов, для чего он присягу зломал, на города украшнные вышел с Крыма* (Письмо от 16.VII.1657 г.) ⁵².

Постпозиция и интерпозиция придаточной временной части в исследуемых документах возможна только в предложениях четкого гипотаксиса.

V. Сложные предложения с придаточной частью образа действия представлены синтаксическими единицами, близкими по своей структуре к соответствующим единицам современного украинского языка. Ср.: *...Чтоб ча все тотчас и привилія взяли, как о том пространѣе в листѣх, к ним писаных, изображено есть* (Приказ без даты) ⁵³.

Среди них встречаются предложения, в которых подчинительная смысловая связь образа действия дополняется оттенком результативности. Ср.: *Чого особливе пан полковник наш Киевский постерегати мает, якоби онии ни од кого найменшая кривда не дѣляся, иначей не чинечи* (Универсал от 26.XI.1655 г.) ⁵⁴.

VI. Отдельную группу составляют предложения сравнительные. Они почти всегда эллиптичны. Ср.: *Мы як здавна предкове наши Войска Запорожского царю его милости всякую добротинность чинили и нынѣ на том стоимо* (Письмо от 8.VI.1648 г.) ⁵⁵.

VII. Нередкое явление в исследуемых документах предложения с придаточной частью цели. Ср.: *Также послали есмя посланцов наших до владѣтелей венгерского и мутьянского с грамоты нашими, чтобы под крѣпичую руку твоего царского величества при-*

клонилися, а с нами в приятствѣ жили (Грамота от 10.XI.1654 г.) ⁵⁶.

Отдельно выделяется группа предложений с придаточной частью цели с ограничительным оттенком. Эта группа сложноподчиненных предложений представлена достаточно широко, шире, чем в украинских летописях XVII в..

По своей структуре выделяется несколько групп сложных предложений с придаточной частью цели:

а) Предложения с коррелятом-местоимением, локализованным не в конце главной препозитивной части, а в начале ее. Ср.: *...для того и вашим милостям надо постышати со всѣм добрым, чтоб есмо и до войны людей тѣх лучше повабили* (Грамота от 21.III.1654 г.) ⁵⁷.

Подчинительный союз цели тут еще не сформирован. Предложения приведенного выше типа показывают путь формирования широко известного в исследуемых документах целевого союза *штов* (*штобы*).

б) Предложения с коррелятом в начале препозитивной главной части и со сформированным целевым союзом в придаточной постпозитивной части. Ср.: *...для того промышлять надобно, чтобы люди ни на сю ни на ту сторону не уклонялися* (Грамота от 21.III.1654 г.) ⁵⁸.

в) Предложения с препозитивной придаточной целевой частью. Ср.: *Абы теды все згодне сталося и любов межи людьми православными была, нехай и ваши и наши купцы на граници станут* (Письмо от 3.VIII.1650 г.) ⁵⁹.

г) Предложения с неупотребляемыми в современном украинском языке союзами типа *жебы*, *жебысьмо* и др.

д) Предложения, которые сравнительно с современными характеризуются недостаточной компактностью, а в связи с этим и отсутствием четкости. Это прежде всего предложения без коррелята: *Иже ве дячи мы пана Ивана Нечая нам и всему войску нашему... жичливого и в дилех рыцарских взятого от боку нашего, зсилаем на полковництво в Бѣлую Русь до Могилева, Чаусов, Новобыхова и Гомля и иных мест, и мястечек и сел тамсе знайдующих, абы там, зостаючи на пограничу, постерега а л...* (Универсал от 29.I.1656 г.) ⁶⁰.

Одновременно наличествуют предложения с коррелятом: *Одныко мы имѣем на Бога надежду, а либо тѣх непрятели потѣхи воспримут, и для всякя подлинности и безстрашя всѣ полки заднѣпровскіе, на пограничу постанова от непрятелей, сами в Корсуни пребываем, и листы наши до полковников расписали, чтоб готовы были* (Грамота от 10.XI.1654 г.) ⁶¹.

В реферируемой работе предложения с целевой придаточностью рассматриваются также по способу выражения глаголоваказуемых, которые могли быть в изъявительном наклонении и инфинитиве.

VIII. Достаточно полно представлены в исследуемых документах сложные конструкции с придаточной частью причины. Наиболее распространенными являются предложения с четко выраженным подчинением. Ср.: *Ты вѣсти истинные и подлинныя сят, бо послалисмо посланика нашего Василия Буга, сотника Хоролского, еще перед тым...* (Письмо от 16.VII.1657 г.)⁶².

Смысловая причинная взаимосвязь иногда дополняется оттенком: а) следствия, б) пояснительным.

В целом предложения с придаточной частью причины выступают целиком сформированными. Sporadически встречаются конструкции с педифференцированным подчинением. Ср.: *...жебы до роботизны помѣненным отцем Мгарским были во всем помочными... и абы ни в чом им спречными не буи, и от роботизны вшелякоб не видмовлялися бо то есть воля наша...* (Грамота от 29.VI.1656 г.)⁶³. Здесь придаточная часть *бо то есть воля наша* могла бы быть заменена на *то есть воля наша* без изменения в целом смысла синтаксической единицы. Эти предложения и составляют конструкции относительного подчинения.

В исследуемых документах чаще, чем в современном украинском языке, придаточная часть причины употребляется в препозиции. Чаще встречаются и предложения, в которых союз причины стоит не в начале зависимой части, а в середине ее; ср.: *1. А что твоє великое святительство опалился был на пресвященного пастыря нашего... и сему не вѣрить: колико бо зла пострадал он по вѣрѣ православной от многих лѣт...* (Письмо от 26.V.1654 г.)⁶⁴; *...чтоб ваша милость яко найлучше все исправили, и сами на скорѣйшую и на лучшую проситесь отправу, и мы бо в скором времени рушимся против неприятеля.* (Грамота от 21.III.1654 г.)⁶⁵.

Придаточное предложение причины могло присоединяться к главному неупотребляемыми в современном украинском языке союзами: *поневаж, понеже, занеже, ибо*; основным же в исследуемых памятниках был союз *бо*; характерный для современного украинского языка.

IX. Разнообразно и полно представлены в исследуемых документах сложные предложения с условной придаточной частью. Ср.: *А ежелиби твоя милост того на прозбу нашу не учинил и вименованое невѣсти не уволил теди ли о том и до его царского ве-*

щества через грамоту нашу чолом бити будем (Письмо от 1.II.1653 г.)⁶⁶. *Бо що ж з того будет коли такие задори дѣяться будут и коли козаков и людей наших обиди од каменских жилицов шотикати мают* (Письмо от 8.III.1657 г.)⁶⁷; *Арендаты же бы зараз той млин им пустили, ежели оный в арендѣ* (Грамота от 22.I.1653 г.). *Ежели бы хто спротивным был сему универсалуви нашою и вымеры не належне с тых млынов брал, розказуем пану полковникови Прилуцкому, абы без жадное фольги своевольных сурово карал, не одбываючи до нас* (Универсал от 8.X.1649 г.)⁶⁸. Ср. также в украинских летописях: *Ежели хочете в згодѣ с нами жити, чинѣти нам справедливость* (Львовская летопись)⁶⁹.

Среди предложений с условной придаточной частью различаются предложения с оттенками временным, условно-результативным и др. Ср.: *А ежели бы так козаки, як и старшина справедливости не чинячи, той боли нашей противились, каждый таковой сурово караня воискового и сам не уйдет* (Универсал от 29.XII.1648 г.)⁷⁰ и др.

Структурные типы сложных предложений с придаточной частью условия находят себе параллель в предложениях с придаточной частью времени. Обнаруживают отличие лишь некоторые союзы: *если (естьли), ежели* и др.

X. Документы канцелярии Богдана Хмельницкого позволяют проследить также уступительную придаточную связь, которая часто дополняется условным значением. Ср.: *Не бойтесь теды вашмосци, братия наша шляхетноурождовая малороссійская, поляков, хоч би и найбільшя були их войска...* (Универсал от 28.V.1648 г.); *А хоч и з листом нашим хто козвек туды посланный будет, тогды не повинен он нѣчого вымышляти...* (Грамота от 8.VI.1652 г.)⁷¹ и другие.

Конструкции с уступительной придаточной частью в исследуемых документах еще очень близки к паратаксису. В них почти всегда встречается сочинительный союз. Ср.: *Хотя мы милостям вашим подлинной о всем дали наказ, о д н а к о и сим нашим повляем писанием... чтоб с лутчим всего христьянства чинов всяких было на прошлые времена* (Письмо от 21.III.1654 г.)⁷².

Уступительная и условная придаточность наиболее нерасчлененно выступает в предложениях с союзом сочинения в обеих объединяемых частях. Ср.: *А буде посланников на пути встрѣтил бы, то однако отнести имѣют грамоту его царскому величеству...* (Приказ от 21.III.1654 г.)⁷³.

XI. Беднее представлены в исследуемых документах предложения с придаточной частью обстоятельства места (отмечены только те, которые отвечают на вопросы: где? и куда?). Ср.: *Рат-*

ным людям почти велѣли есмь там, гдѣ б неприятелей вѣры на-
ше ляхов имѣли найти... (Письмо от 13.III.1657 г.)⁷⁴.

Встречаются предложения, в которых придаточная часть отно-
сится к имени существительному со значением пространства.
Эти предложения близки к определительным.

Во II главе диссертации рассматривается функциональная зна-
чимость союзов и их развитие в историческом разрезе.

Союзы, как известно, относятся к тем лексическим единицам,
которые не выражают грамматических понятий, не характеризу-
ются наличием определенных грамматических форм и выполняют
в предложении служебную роль. Но вместе с тем они, как и пол-
нозначные слова, служат целям общения. Среди сочинительных
союзов очень широко употребляемыми являются союзы *а, и, да*¹.
Их синтаксическая функция в исследуемых документах отличает-
ся от той роли, которую они выполняют в современном украин-
ском языке. Сочинительные союзы в прошлом часто выражали и
подчинительные отношения как в сочетании с подчинительными
союзами, так и без них. Разнообразна и богата система подчини-
тельных союзов. Для передачи атрибутивной придаточности упо-
требляются союзы: *котрий (котрий), хто (кто), що (что), аж, же,*
какой (каковой) и др.; дополнительной — *що (что), щоб (чтоб),*
иж, же, жебы, аби, аще; яко, как, есть ли, хто, когда; подлежащ-
ной — хто (кто), що (что); котрий (котрий); для передачи об-
стоятельства места — *где (гдѣ), идѣже; времени — коли, когда,*
кѣди (кѣды ж), если понѣваж, як; образа действия — як, нежли,
нѣжли, как; цели — аби, чтобы (чтоб), щоб (чтобы); для того
щоб, с тем щоб, жебы, дабы, для того иж; причины — бо, потому
что, понеже, занеже, для того що, для того иж; условия — если,
ежели, ежели би, если же, егда, когда, когда бы, коли, ко-
ли бы; уступки — хоч, хочбы, хотя, хотяй, хочай бы, буде, любо
(любо бы).

Основная часть из перечисленных союзов нашла свое даль-
нейшее развитие и широко употребляется в современном украин-
ском литературном языке. Это прежде всего союзы: *хто, що, щоби*
(щоби), бо, аби, ніж, хоч, хоча, хочби, поки, покіль, коли
(коли б), де, як, так, що, для того що, тому що, з тим щоб.

Часть союзов изменилась семантически, некоторые — функцио-
нально. Обусловлены эти изменения стремлением точнее передать
сложную мысль, яснее отражать смысловые связи и оттенки меж-
ду главной и придаточной частью, развитием и совершенствова-

¹ Союз *да* мог быть и подчинительным.

нием языка. Эти факторы определили дифференциацию значений союзов.

Не закрепились в литературном языке такие заимствованные союзы как *аще, яко* (старосл.), *иж, жебы* (польск.).

В III главе диссертации излагается вопрос о порядке главной и придаточной частей сложного предложения, размещение которых имело грамматическое и стилистическое значение. Принятым, логически обусловленным является постпозиция придаточной части. Это явление обычно в предложениях четко сформированного гипотаксиса. Однако в размещении придаточной части по отношению к определяемому слову главной части наблюдается некоторое своеобразие. Так, в отличие от норм современного украинского языка, в исследуемых документах определительная придаточная часть могла быть весьма отдаленной от определяемого ею слова. Ср.: *Селяном Боршинским, Волковским, Воловнянским приказуем сим нашим писанием, абысте як перед тым греблю монастырскую затили, так и тепер послушными были, котора належит до монастыря Гусятинского* (Универсал от 15.V.1655 г.)⁷⁵. Сравнение такого типа предложений с конструкциями непосредственного расположения определяемой придаточной части за определяемым словом в современном украинском языке свидетельствует о развитии языка, о совершенствовании его грамматического строя.

Однако в исследуемых документах встречается много случаев с придаточной частью в препозиции, тогда как в современном украинском языке этому соответствует постпозиция. Препозиция придаточной части выступает, как правило, там, где нет четкой дифференциации между гипотаксисом и паратаксисом. В таких случаях препозиция придаточного выполняет грамматическую функцию. Ср.: *А хто бы мѣл якую трудность задавать, такового мы строго будем карать* (Универсал от 4.V.1657 г.)⁷⁶. *Абы теды все згодне сталося и любов межи людьми православными была, нехай и ваши и наши купцы на граници стануть* (Письмо от 3.VIII.1648 г.).

Стилистическая функция препозитивной придаточной части заключается в том, что она может 1) выступать логически подчеркнутой и 2) указывать на связь с предыдущим. Ср.: *А што еще учнут тые врази наши неразумливые и ковати будут, в тот час подлинно извѣстим твоему царскому величеству* (Грамота от 21.III.1654 г.)⁷⁷.

Как и в современном языке, придаточная часть могла располагаться в интерпозиции.

Интерпозиция возможна там, где придаточная часть наиболее зависит от главной части, уподобляясь функционально члену предложения¹.

На основании изложенного можно прийти к некоторым общим выводам:

1) Сложные предложения исследуемых документов отличаются многочисленностью фаланг, большим количеством входящих в них звеньев, связь между которыми, однако, выражена достаточно четко.

2) Каждая часть предложения, несмотря на наличие распространенных конструкций, в исследуемых документах четко выражает связь с предыдущей и последующей, лаконично и точно передавая ту или иную мысль.

Поэтому цепочные конструкции в языке исследуемых документов рассматриваем как искусственные, поскольку они обычно состоят из четко сформированных предложений, которые выступают вполне удовлетворяющим средством коммуникации.

3) Основные типы сложноподчиненных предложений в исследуемых документах выступают структурно оформленными. Одновременно встречаются предложения, отражающие более древний этап в развитии сложных предложений, когда в языке еще не было четкой дифференциации между сочинением и подчинением. Такие предложения обнаружены среди сложных с придаточными определительными, дополнительными, подлежащими, обстоятельственными и др.

4) Исследуемым документам свойственна очень богатая система союзов, хотя, как известно, в этой системе украинский литературный язык претерпел большие изменения. Именно на изменении союзов, как и на локализации членов и частей сложного предложения, легко проследить процесс развития по линии совершенствования и развития языка.

Сближение письменного языка с живой разговорной речью, естественно, нашло свое отражение и в синтаксисе языка документов канцелярии Богдана Хмельницкого.

По теме диссертации опубликованы следующие статьи:

1) Из спостережень над мовою документів канцелярії Богдана Хмельницького, журн. «Українська мова в школі», 1953, № 6.

2) З історії виникнення складнопідрядних речень з підрядними підметовими (на матеріалах XVI—XVII ст. ст.), журн. «Українська мова в школі», 1958, № 5.

¹ См. В. П. Мигирин. Указ. раб., стр. 19—20.

3) З історії сполучників підрядності в українській мові (на матеріалах документів канцелярії Б. Хмельницького), «Наукові записки КДПІ ім. Горького», т. XXIX, К., 1958.

4) Порядок слів у простому реченні ділового стилю XVII ст. (на матеріалах документів канцелярії Б. Хмельницького). «Звіт-но-наукова конференція кафедр інституту, тези доповідей», К., 1960.

Указатель сокращений в автореферате

1. Центральный государственный архив древних актов (г. Москва), фонд Посольский приказ, Малороссийские дела, дело 38. лист 2. Оригинал. Далее будем давать сокращенно ЦГАДА.

2. Государственная публичная библиотека УССР. Отдел рукописей, д. б/н. л. 17—18. Копия.

11. 63. Там же, № 41/5, л. 37. Оригинал.

76. Там же, № 41/5, л. 34. Оригинал.

71. Там же, № 14817—14897. Копия.

3. В. Р о з о в, Українські грамоти XIV і першої половини XV ст., т. 1, 1928.

4, 13, 29, 30. Там же.

4. См. 3.

5. Судебник 1550 г. — 1582 г.

6. Черниговский государственный исторический музей, ф. Мал. ^{141/8} 501.

7. ЦГАДА, ф. Посольский приказ, д. 38, л. 2. Оригинал.

8. Записки Наукового товариства ім. Т. Г. Шевченка, т. 149, стор. 184.

9. ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, столб. 1564, л. 6—8. Копия.

10. Архив Ленинградского отделения истории АН СССР, Коллекция актов Киевской казенной палаты, № 3. Оригинал.

23, 25, 32, 34. Там же.

33. Там же, № 12.

11. См. 2.

12. Акты, относящиеся к истории западной России, т. V, № 23.

13. См. 3.

14. ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, 7/5818, л. 132—134. Копия.

59. Там же.

15. ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские грамоты д. 30 л. 2. Оригинал.

26. Там же, д. 44, л. 2. Оригинал.

39. Там же, д. 38, л. 2. Оригинал.

40. Там же, д. 36, л. 2. Оригинал.

45. Там же, д. 45, л. 1. Оригинал.

50. Там же, д. 36, л. 2. Оригинал.

55. Там же, д. 27, л. 2. Оригинал.

16. ЦГАДА, ф. Посольский приказ, опись 3, 1655, д. 57, л. 1. Оригинал.

17. ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1652, д. 12, л. 1—4. Копия.

20. Там же, т. 3, 1654, д. 52, л. 1. Оригинал.

21. Там же, Малороссийские грамоты, д. 38, л. 2. Оригинал.

57, 58, 65, 72. Там же, Малороссийские дела, д. 37, л. 18—22. Копия.

60. Там же д. 67, л. 1. Копия.
 73. Там же, Малороссийские грамоты, д. 37, л. 33—36. Копия.
 74. Там же, д. 4, л. 3—12. Копия.
 77. Там же, д. 37, л. 5—11. Копия.
18. ЦГАДА, ф. Розрядный приказ, Белгородский стол, столб. 391, л. 40. Копия.
 36. Там же, столб. 279 л. 86. Оригинал.
 52. 53. 62. Там же, столб. 391, л. 67—72. Копия.
19. Центральный государственный исторический архив УССР, ф. Коллекция грамот русских царей и универсалов украинских гетманов, опись 1, д. 64, л. 1. Оригинал.
 68. Там же, д. 159. Густынский монастырь, д. 5, л. 1. Оригинал.
 37. Там же, ф. Коллекция археографической комиссии, д. 178, л. 1, Оригинал.
 64. Там же, т. 2, д. 38, л. 1. Оригинал.
20. См. 17.
 21. См. 17.
 22. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, т. IX, стр. 208 и далее.
 24. Там же.
 23. См. 10.
 24. См. 22.
 25. См. 10.
 26. См. 15.
 27. ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, столб. 1736, л. 368—371. Копия.
 28. О. Л а з а р е в с к и й, Акты по истории землевладения Малороссии, Чтения общества Нестера Летописца, кн. IV, отд. 3, стр. 98—99.
 29. См. 3.
 30. См. 3.
 31. ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 1-6, ч. II, л. 485. Оригинал.
 66. Там же, 1653, д. 1, л. 431. Оригинал.
 32. См. 10.
 33. См. 10.
 34. См. 10.
 35. Опись Винницкого замка 1552 г.
 36. См. 18.
 37. См. 19.
 38. ЦДИА УССР, ф. Кол. грамот русских царей и универсалов украинских гетманов, оп. 1, д. 61, л. 1. Оригинал.
 39. См. 15.
 40. См. 15.
 41. Архив АН СССР в Ленинграде. Копия.
 42. Там же.
 43. Там же.
 44. Челобитная украишцев 1650 г.
 45. См. 15.
 46. ЦГАДА, Малороссийские дела, 1655, д. 4, л. 4—6. Оригинал.
 47. Акты, относящиеся к истории Западной России, т. V, стр. 91 и далее.
 49. 51. 72. Там же.
 48. Государственный исторический музей (г. Львов). Оригинал.
 49. См. 47.
 50. См. 15.

51. См. 47.
52. См. 18.
53. См. 18.
54. Музей украинского искусства (г. Львов). Оригинал.
55. См. 15.
56. См. 41.
57. См. 17.
58. См. 18.
59. См. 14.
60. См. 17.
61. См. 41.
62. См. 18.
63. См. 2.
64. См. 19.
65. См. 17.
66. См. 31.
67. ЦГАДА, ф. Розрядный приказ, Севский стол, столб. 152, л. 112—113.
Оригинал.
68. См. 19.
69. Львовская летопись XVII в., Сборник летописей, К., 1888.
70. См. 47.
71. См. 2.
72. См. 47.
73. См. 17.
74. См. 17.
75. ЦГАДА, Малороссийский приказ, д. 38, л. 2. Оригинал.
76. См. 2.
77. См. 17.

Объем 1,5 печ. л.